

Прибавление къ № 46-му Курскихъ губернскихъ вѣдомостей.

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА.

Засѣданіе особаго присутствія Правительствующаго Сената для сужденія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ.

Дѣло о совершонномъ 1-го марта 1881 года злодѣяніи, жертвою коего палъ въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ.

Засѣданіе 28-го марта 1881 года.

(Продолженіе).

Возвращаясь къ событіямъ, происходившимъ въ квартирѣ въ домѣ № 5 по Тельжской улицѣ, слѣдуетъ упомянуть, что человѣкъ задержанный въ ней утромъ 3-го марта оказался подсудимымъ Тимофѣемъ Михайловымъ. Прибытіе его въ конспиративную квартиру, его вооруженное сопротивление, его отказъ объявить о своемъ званіи—вся обстановка его задержанія прямо указывала на него, какъ на одного изъ лицъ, которыхъ кругъ, исходящій изъ злодѣянія 1-го марта, долженъ былъ обвинять собою.

4-го марта обнаруженъ подкопъ по Малой Садовой. Вы помните обстоятельство этого обнаруженія. Изъ сарной лавки Кобозева, помѣщающейся въ подвальномъ этажѣ дома Менгдена, страннымъ образомъ 3-го марта исчезли хозяева лавки, навлѣвшіе и прежде на себя подозрѣніе. Изъ лавки Кобозевыхъ, какъ оказалось по осмотру, былъ устроенъ подкопъ: пробито было отверстіе подъ окномъ подвального помѣщенія, смежнаго съ лавкою, и отъ этого отверстія проведена минная галлерей, устроенная по всѣмъ правиламъ техническаго дѣла, подъ мостовую Малой Садовой. Цѣль подкопа, его назначеніе по одному даже поверхностному обзорѣ, представлялись совершенно ясными: по Малой Садовой имѣлъ привычку проѣзжать покойный Государь Императоръ въ Михайловскій манежъ, и проведенная изъ лавки Кобозевыхъ подземная галлерей находилась на его пути, въ ней заложены были зарядъ чернаго динамита, а въ лавкѣ приготовлена была батарея, посредствомъ которой могъ бы быть произведенъ взрывъ. На случай, если бы взрывъ не удался, сдѣланы были другія приготовленія для покушенія, къ несчастію удавшася. Чтобы не возвращаться болѣе къ подкопу въ Малой Садовой, имѣющему эпизодическое значеніе въ настоящемъ дѣлѣ, а постараюсь въ немногихъ словахъ очертить передъ вами все въ немъ относящееся. Вы удержали, конечно въ памяти, что въ подкопѣ при его обнаруженіи все оказалось готовымъ: зарядъ, заключающій около двухъ пудовъ динамита былъ положенъ; въ галлерей сдѣлана забивка; элементы батареи уже дѣйствовали; концы проволоки были заострены; оставалось только произвести токъ и взрывъ послѣдовалъ бы непремѣнно. Дѣйствіе взрыва, подготовленнаго въ подкопѣ, о которомъ во вчерашнемъ засѣданіи такъ много шла пререканій между экспертами и подсудимымъ Кибальчинымъ, было бы, что бы ни говорилъ подсудимый—убійственное: образовалась бы по срединѣ Малой Садовой улицы воронка около трехъ сажень въ діаметрѣ, и все находившееся на мѣстѣ ея и вокругъ должно было погибнуть: погибли бы экипажъ, люди его сопровождавшіе и люди проходившіе по тротуару, въ домахъ обвалилась бы штукатурка, стѣны могли дать трещины, словомъ область разрушенія должна была быть велика. Правда, подсудимый Кибальчичъ много говорилъ на судѣ о томъ, что онъ дававшій технические софты при устройствѣ подкопа и заложении минъ, старался не болѣе не менѣе какъ о минимальномъ количествѣ заряда и о минимальномъ слѣдовательно вредѣ отъ взрыва для частныхъ лицъ; но если даже онъ старался и старанія эти, какъ удостовѣряютъ эксперты, не увѣнчались бы успѣхомъ. Не слѣдуетъ, далѣе, упускать изъ вида, что по обыску въ лавкѣ Кобозевыхъ оказались сыры, на которыхъ, по обзорѣ и слѣченію найдено, по крайней мѣрѣ на нѣкоторыхъ то самое клеймо, которое было на сырахъ найденныхъ въ квартирѣ Желябова. Очевидно, что Желябовъ, или продовольствовался этими сырами изъ лавки Кобозева, или поставлялъ ихъ въ лавку: такимъ образомъ во всякомъ случаѣ между лавкою Кобозева и квартирою Желябова уже устанавливается связь. Затѣмъ всѣ свѣдѣнія о Кобозевыхъ, которыхъ я не буду повторять,—явно должны обстоятельство минной ихъ торговли, посѣщеніе ихъ подозрительными людьми, наконецъ исчезновеніе ихъ 3-го марта послѣ обыска въ Тельжской улицѣ—свидѣтельствуютъ о томъ, что въ лицѣ Кобозева и его жены мы имѣемъ прямыхъ участниковъ злодѣянія 1-го марта.

Этимъ, впрочемъ, указанія на виновныхъ не исчерпываются. Черезъ недѣлю послѣ обыска въ Тельжской улицѣ, 10-го марта, на Невскомъ проспектѣ, по странной случайности въ той же мѣстности событія, противъ Екатерининскаго сквера, околочными надзирателями Широковымъ, была задержана женщина, которая съ перваго же слова захотѣла откупиться взяткою въ 30 руб., а когда это не удалось, должна была признать, что она сожительница Желябова, Лидія Войнова, въ дѣйствительности же—Софья Перовская. У Перовской большое революціонное прошлое. Она разыскивалась по обвиненію въ покушеніи на жизнь усопшаго Государя Императора 19-го ноября, послѣдовавшаго на другой день послѣ Александровскаго покушенія на Курской ж. д. подъ Москвою. Это прошлое во всякомъ случаѣ указываетъ на нее, какъ на лицо вѣроятно принимавшее въ злодѣяніи 1-го марта участіе. Кромѣ того отношенія ея къ Желябову были также основаніемъ для того, чтобы производящее изслѣдованіе остановили на ней особое вниманіе.

Рядъ свѣдѣльскихъ показаній не замедлил установить между подсудимыми и обвиняемыми тѣсную связь и близкое знакомство. Такъ Рысаковъ бывалъ у умершаго Ельникова. Посѣщенія эти удостовѣряются показаніемъ служанки квартиры послѣдняго, Смѣловой, видѣвшей Рысакова у Ельникова еще 26-го февраля, признается самими Рысаковымъ и доказывається платкомъ съ мѣткой Н. Р., принадлежащимъ Рысакову и найденнымъ у Ельникова. Подсудимый Желябовъ бывалъ иногда, какъ признаетъ та же Смѣлова, у того же Ельникова вмѣстѣ съ Рысаковымъ и Перовской, Желябовъ бывалъ и въ лавкѣ Кобозева, это удостовѣряется старшимъ дворникомъ Самойловымъ и его подручнымъ Узыновымъ, которые хотя и мелькомъ, но видѣли, замѣтили его и признали, не смотря на то, что Желябовъ, по его словамъ, такъ ловко можетъ измѣнять свою наружность, костюмъ и походку. Свидѣтели признали его здѣсь, на судѣ, да и самъ Желябовъ не отвергаетъ того, что онъ былъ въ числѣ ночныхъ работниковъ, готовившихъ подкопъ. Намъ весьма памятно, какъ всегда Желябовъ съ особымъ усердіемъ останавливался на показаніи этихъ свидѣтелей, хотѣлъ ихъ обить, указывая на мелкія неточности ихъ показаній, на невозможность имъ повѣрить, на несообразность ихъ вывода. Вѣроятно у васъ, мм. гг., мелькнулъ въ головѣ вопросъ, да почему же Желябовъ все это дѣлаетъ, когда самъ признаетъ, что бывалъ у Кобозева и работалъ въ подкопѣ?—отвѣтъ прямой: ему это нужно не для самого себя, а для Тимофея Михайлова, что бы по возможности его выгородить изъ дѣла и снять съ него обвиненіе, которое надъ нимъ тяготѣетъ. Умершій Саблинъ также бывалъ у Рысакова, по крайней мѣрѣ въ трущобѣ его хозяйки квартиры Ермолина признала сходство съ нимъ лица, посѣщавшаго Рысакова. Далѣе, Геси Гельфманъ также была у Ельникова три раза, по показанію Смѣловой, не заставляла его дома и оставила ему записку. Подсудимый Михайловъ бывалъ въ лавкѣ Кобозева по удостовѣренію цѣлаго ряда лицъ. Видѣли подозрительныхъ людей, приходившихъ въ Кобозеву, дворники и сказали объ нихъ околочному Дмитріеву, которому было поручено вообще наблюдать за лавкой и который одного изъ этихъ лицъ прослѣдилъ по выходѣ его изъ лавки. Онъ видѣлъ какъ этотъ человѣкъ вышелъ на улицу и направился къ Невскому. Дмитріевъ въ этомъ лицѣ, здѣсь, на судѣ, положительно призналъ подсудимаго Михайлова. Онъ прослѣдилъ его до извозчика, такъ-называемаго „лихача“, котораго Михайловъ нанялъ къ Вознесенскому мосту, и на другомъ лихачѣ поѣхалъ за нимъ, но потерялъ его изъ виду. Извозчикъ Гордичъ, показаніе котораго вы слышали и который отвѣтилъ Михайлова, точно также по росту и сложенію, призналъ подсудимаго Михайлова за того человѣка, который его нанялъ за рубль къ Вознесенскому мосту и потомъ велѣлъ отвезти себя въ Измайловскій полкъ. Онъ не призналъ его только по голосу, но голосъ есть признакъ для признанія личности весьма патвій. Если подсудимый Желябовъ такъ хорошо мѣняетъ походку и наружность, то можно предположить, что и Михайловъ, въ числѣ прочихъ свѣдѣній, имъ въ революціонной партіи добытыхъ, приобрѣлъ и усвоилъ себѣ свѣдѣніе о томъ, какъ слѣдуетъ измѣнять свой голосъ, въ особенности при томъ условіи, что ему пришлось сказать извозчику лишь нѣсколько словъ. На основаніи приведенныхъ мною данныхъ, я считаю удостовѣреннымъ тождество Михайлова съ лицомъ, посѣщавшимъ лавку Кобозева. Затѣмъ Перовская также была у Ельникова вмѣстѣ съ Желябовымъ. Они сошлись 26-го февраля, прійдя къ Ельникову вмѣстѣ съ Рысаковымъ, и ушли нѣсколько раньше Рысакова. Отсюда выводъ весьма простой и категорическій... Участни-

ки злодѣянія 1-го марта обнаружены: ихъ можно пересчитать по одному, можно указать на каждого въ отдѣльности безъ всякой ошибки. Это во-первыхъ—Рысаковъ, во вторыхъ—умершій Ельниковъ, въ третьихъ—Желябовъ, въ четвертыхъ—Перовская, въ пятыхъ Кибальчичъ, который былъ арестованъ 17-го марта и который сознался, что онъ „техникъ“, упоминавшійся Рысаковымъ, въ шестыхъ—застрѣлившійся Саблинъ, въ седьмыхъ—Геси Гельфманъ, въ восьмыхъ—Тимофій Михайловъ, въ девятыхъ и десятыхъ—называвшіеся Кобозевыми, мужемъ и женою, и пожалуй прибавимъ сюда, если вѣрить показанію Рысакова, необнаруженнаго человѣка, видѣннаго Рысаковымъ въ конспиративной квартирѣ, под именемъ Михаила Ивановича. Изъ этихъ одиннадцати лицъ двое умерли, трое пока не разысканы и шесть находятся здѣсь, передъ вами на лицѣ. Подсудимый Желябовъ вчера, по поводу свѣдѣльскихъ показаній, говорилъ, между прочимъ, что вамъ, на этой свамѣ, придется еще видѣть другихъ лицъ. Надежда подсудимаго Желябова, что на этой свамѣ будутъ прочіе его соучастники—надежда основательная и справедливая. Желябовъ въ данномъ случаѣ не ошибается.

Я старался, милостивые государи, доказать данными судебного слѣдствія, что всѣ подсудимые, безъ исключенія, фактами, относящимися до каждаго изъ нихъ въ отдѣльности и всѣхъ вмѣстѣ, изобличаются въ болѣе или менѣе прямомъ соучастіи въ злодѣяніи 1-го марта. Въ настоящее время мнѣ предстоитъ перейти къ установленію того, что если мы имѣемъ предъ собою въ лицѣ шести подсудимыхъ соучастниковъ преступленія, то это—соучастники не простыя, связанные между собою обвиненнымъ уголовнымъ соучастіемъ и стеченіемъ виновности, но люди, болѣе тѣсною связью соединенные въ одно цѣло, называемое ими социальна-революціонною партіей. Мнѣ слѣдовательно необходимо доказать, что злодѣяніе 1-го марта совершено не только нѣсколькими лицами, на него сговорившимися, но совершенно цѣлою группою лицъ, изъ среды которой эти лица вышли и въ интересахъ которой они дѣйствовали. Другими словами, въ настоящее время мнѣ предстоитъ перейти отъ обвиненія каждаго изъ подсудимыхъ въ отдѣльности, какъ человѣка, какъ лица частнаго, лица физическаго, къ обвиненію ихъ, какъ лицъ входящихъ въ составъ партіи, къ обвиненію этой самой партіи. Судебною практикою, да и здравымъ смысломъ, устанавливается рядъ общихъ признаковъ, на основаніи которыхъ въ извѣстныхъ фактахъ можно судить объ отношеніи этихъ фактовъ и лицъ, факты создавшихъ къ извѣстному соединенію, преслѣдующему политическую цѣль, т. е. судить о принадлежности тѣхъ или другихъ лицъ ихъ революціонному движенію. Такими признаками я считаю, во-первыхъ, печатныя произведенія и рукописи, свидѣтельствующія о таковой принадлежности; во вторыхъ, предметныя и иныя указанія революціонной дѣятельности обвиняемыхъ; въ 3-хъ, революціонное ихъ прошлое и въ 4-хъ, собственныя объясненія обвиняемыхъ объ ихъ отношеніи къ этому преступному соединенію. Сообразно этимъ четыремъ признакамъ я и раздѣлю настоящее свое изложеніе.

Рядъ печатныхъ произведеній и рукописей, на которыхъ лежитъ несомнѣнная неизгладимая печать социальна-революціоннаго движенія, которыя громко свидѣтельствуютъ объ этомъ движеніи, какъ о своемъ источникѣ,—обязывается у каждаго изъ подсудимыхъ. Останавливаясь на подсудимомъ Рысаковѣ и на вещахъ, найденныхъ у него по обыску, произведенному въ его квартирѣ у Ермолиной, я указываю на нумера „Народной Воли“, на найденную у него—очевидно произведеніе весьма недавнее—программу рабочихъ членовъ партіи „Народной Воли“ и объяснительную къ ней записку. У него же найдены: рукопись, написанная его рукою, по всей вѣроятности списанная съ чего нибудь, подъ заглавіемъ: „Задачи боевой рабочей организаціи“, представляющая какъ бы введеніе къ объяснительной запискѣ программы, и рукописное стихотвореніе безъ заглавія, содержаніе котораго представляетъ собою фантастическій и удивительный по дикости разсказъ о боѣ съ Царемъ. У умершаго Ельникова, въ квартирѣ Артамоновой, найдена была та же самая программа рабочихъ членовъ партіи, которая оказалась у Рысакова. Затѣмъ у подсудимыхъ Желябова и Перовской, жившихъ вмѣстѣ на квартирѣ ихъ по первоначальной Измайловскаго поля, найдено множество печатныхъ изданій „Земля и Воля“ и „Народная Воля“, обмѣшались и прокламаціи, между прочимъ отъ „исполнительнаго комитета“ по поводу взрыва въ Зимнемъ Дворцѣ, 5-го февраля 1880 года. Кромѣ того найдена гектографированная „программа дѣйствій, цѣль и корусской партіи социалистовъ-федералистовъ“, съ